

© И.И. АРБУЗОВА

viarb@yandex.ru

УДК 811.161.1

ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ И ЕЕ УЧЕТ В ПРЕПОДАВАНИИ ТЕМЫ «РУССКИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПРЕДЛОГИ» В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается явление языковой интерференции и обосновывается разграничение ошибок, допускаемых студентами при обучении их предложному управлению, на интерференционные (обусловленные влиянием родного языка студентов) и неинтерференционные (вызванные только незнанием соответствующего грамматического материала). В статье доказывается трудность обнаружения признаков влияния английского языка на усвоение грамматической темы «Русские пространственные предлоги». Основанием для такого вывода является высокая степень немотивированных ошибок в речи англоязычных студентов при употреблении ими русских пространственных предлогов (в статье приводятся примеры таких ошибок). Отсутствие признаков интерференции является препятствием для использования сравнительно-сопоставительного метода преподавания данной темы в англоязычной аудитории с опорой на родной язык учащихся. Тема «Русские пространственные предлоги» обладает высокой национально-языковой специфичностью. Специфически русскими грамматическими особенностями по сравнению с английским языком являются богатая надежная система с ее разнообразными флексиями; наличие взаимозависимости между такими категориями русской языковой системы, как предлоги и надежи; жесткое влияние значений русских приставок на управление глагола; зависимость выбора предлога от разнообразных факторов построения русского словосочетания (префикс в приставочном глаголе, семантика одушевленности или неодушевленности существительного и др.). В статье делается вывод о том, что высокая национальная специфичность грамматической категории русских предлогов является основанием для создания не лингвоориентированной, а универсальной методики ее преподавания в разной аудитории иностранных учащихся.

SUMMARY. The article discusses the phenomenon of language interference, and offers a classification of the mistakes made by students, while teaching them prepositional government, into interference mistakes (made due to the influence of the native language of students) and no-interference mistakes (caused only by ignorance of the relevant grammatical material). The difficulty of detection of signs of the influence of the English language in acquiring the grammatical topic «Russian Prepositions of Space» is described. The basis for this conclusion is a high degree of unmotivated errors in speech of English-speaking students when they use Russian Prepositions of Space (the article contains examples of such errors). The lack of signs of interference is an obstacle to the use of the comparative-contrastive method of teaching this subject to the English-speaking audience with the support of the students' native language. The theme of the «Russian Prepositions of Space» has a high national-Russian specificity. Specifically Russian grammatical phenomena in comparison with the English language

are the rich Russian system of cases with its various word-endings; the presence of interdependence between such categories of the Russian language system, as prepositions and cases; a harsh impact of the values of Russian prefixes on the government of the verb; the dependence of the choice of the preposition on a variety of factors of development of the Russian phrase (a prefix in a prefixed verb, semantics of animateness or inanimateness of a noun, etc.). The article concludes that the national specificity of the grammatical category of Russian prepositions is the reason for the creation of not language-oriented but universal methods of its teaching to different audiences of foreign students.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Интерференция, билингвизм, типичность, стереотипы.
KEY WORDS. Interference, bilingualism, typicalness, stereotypes.

При преподавании очень важно учитывать родной язык учащихся и опираться на него, так как в этом случае усвоение иностранного языка может быть облегчено. Поэтому создание лингвоориентированных методик преподавания русского языка как иностранного является актуальной задачей. Целью данной статьи является обоснование того, что при преподавании темы русских пространственных предлогов в иностранной (в частности, англоязычной) аудитории разработка лингвоориентированной методики вызывает большие затруднения.

Для того, чтобы выяснить степень влияния родного языка на ошибки студентов, необходимо понять, что такое интерференция. Это позволит разграничить ошибки на интерференционные и неинтерференционные, вызванные просто незнанием соответствующего грамматического материала. Этому вопросу и посвящена данная статья.

«Языковой интерференцией» называют нарушения, происходящие в системах контактирующих языков. Поскольку речевое поведение человека определяется психологической программой, то два языка функционально тождественны быть не могут [1; 104]. Элементы одной языковой структуры *накладываются* на элементы другой, в результате чего билингв формирует высказывание на одном языке по правилам другого [2; 9]. Говоря на иностранном языке, билингв должен переключаться с механизма родной речи на механизм речи иностранной. При этом в речи на неродном языке могут возникать ошибки, вызванные использованием средств родного языка, что есть проявление интерференции [3; 56]. В языковом сознании билингва отдельные черты неродного языка ошибочно уподобляются строю языка родного, происходит частичное *отождествление*, смешение языковых систем, что и приводит к ошибкам в речи [1; 104].

Нормы языка не вырабатываются наукой, они существуют объективно и возникли задолго до появления словарей, грамматик и самой науки о языке. Языковая норма — это *охранительная* функция существования национально-го языка, основа и условие его стабильности, единства, самобытности и жизнеспособности. При контакте двух или нескольких языков их языковые нормы сталкиваются, вступают в противоборство, отсюда и возникает явление интерференции (то есть *уподобления*): норма одного языка стремится подчинить себе норму другого.

В речи обучающихся второму языку это противоборство выступает как противоборство *неравных* сил, так как в уже сформированный языковой опыт обучающихся вторгаются элементы чужой языковой системы, еще не осмысленной ими в целом. Поэтому в сознании монолингвальной личности срабаты-

вает охранительная функция родного языка и языковые нормы родного языка стремятся *уподобить* себе нормы языка изучаемого: в языковом сознании человека отдельные черты неродного языка ошибочно уподобляются строю родного [1; 104], [4; 96]. Учащийся сталкивается с явлением интерференции сразу, как только пытается понять и освоить язык другого народа, поскольку охранительная функция родного языка, заложенная в его природе, встает на пути усвоения «чужого». Интерференция, то есть *уподобление* элементов одного из контактирующих языков элементам другого языка — это результат объективного проявления охранительной функции родного языка.

Психологической основой для возникновения интерференции являются *стереотипные* привычки речи [5; 58]. При изучении иностранного языка мышлению приходится усваивать новую, чуждую ему систему дифференциальных признаков, и на какое-то время в сознании учащегося образуется третья «система» (неправильный иностранный язык) [6; 161]. «Языковая система родного языка приводит не только к столкновению с системой изучаемого языка, но и к возникновению новой лингвистической системы — интерязыка» [7; 12], характеризующего язык людей, не очень компетентно говорящих на иностранном языке. Интерязык формируется на базе лингвистической системы (родной), впитывая в себя элементы другого языка [7; 17]. В результате возникают языковые знания, не принадлежащие ни одному из контактирующих языков [7; 18]. В сознании изучающего иностранный язык, складывается языковая система с двумя планами выражения и одним планом содержания, построение которой обусловлено общностью объективных и реальных понятий, лежащих вне значений разных языков: именно общность стягивает два языка в тесный контакт [8; 14]. «То, что называется словом, у двуязычных состоит из трех элементов: представления *значения* и двух *звуковых* представлений. Если один из этих двух элементов слабый..., то другой... его замещает» [9; 193]. При обучении иностранному языку грамматические явления иностранного языка стихийно приводятся в систему, аналогичную системе родного языка [8; 15].

При разговоре на чужом, недостаточно усвоенном языке сохраняется в большей или меньшей степени внутренняя форма родного языка, так что мысль предварительно проходит через выражение на родном языке. По этой причине возникают ошибки по аналогии к родному языку [5; 30]. У учащегося два кода и две системы норм — родного и изучаемого языков — полностью не дифференцированы [10; 55], поэтому происходит перераспределение значений: дифференциальный признак иностранного языка заменяется дифференциальным признаком родного. У. Вайнрайх говорил, что интерференция предполагает перестройку моделей, возникающую вследствие введения чужеродного элемента в структурно более организованные области языка [цит. по 11; 60].

Интерференция — объективный процесс, возникающий при языковом контакте независимо от воли и желания говорящего. Система родного языка, усвоенная в раннем детстве — программа речевого поведения человека — находится в подсознании [8; 15]. Приобретение языка ребенком, то есть формирование первичной языковой компетентности — это переход от «внелингвизма» (отсутствие языка) к монолингвизму. При обучении языку взрослого формируется новая (*вторичная*) языковая компетенция на базе уже имеющейся *первичной*, то есть происходит переход от монолингвизма к билингвизму. В первом

случае интерференция отсутствует, во втором — сопровождает изучение второго языка [10; 44].

При речи на родном языке выбор нужной формы в процессе построения высказывания осуществляется неосознанно, автоматически. Но при речи на иностранном языке говорящий пытается сблизить языковые структуры, установить *однозначное* соответствие между взаимодействующими языками. Тогда возникают *регулярно* повторяющиеся ошибки в речи на неродном языке — то есть интерференция между родным языком, усвоенным в раннем детстве, и вторым языком [12; 3].

С точки зрения психолингвистики у учащихся должна быть сформирована новая внутренняя языковая система, русское языковое сознание [13; 12]. Это формирование всегда происходит под влиянием уже сложившейся ранее системы родного языка учащихся и имеющегося у них языкового сознания. При сходстве языковых явлений родного и целевого языков влияние родного языка имеет положительный характер и проявляется в переносах совпадающих элементов из одной системы в другую. При наличии межъязыковых различий или при частичном несовпадении явлений возникает интерферирующее влияние: сформированная система родного языка противодействует формированию новой системы языка целевого, в нашем случае — русского. Психологическая основа и главные механизмы и положительной, и отрицательной интерференций одинаковы: это *отождествление* и перенос языковых единиц, явлений и функций из одной языковой системы в другую.

Механизм иноязычной речи включает в себя три группы навыков [14; 317]. 1) Навыки речи на родном языке, которые требуют *только переноса* на новый языковой материал и *актуализации*. В этом случае родной язык из конкурента иностранного языка становится опорой его усвоения. 2) Навыки, которые были сформированы на родном языке и при овладении иноязычной речью должны быть лишь *откорректированы*. 3) Навыки, которые должны быть *сформированы заново*: например, англичанину или американцу падежная система русского языка совершенно чужда. Поэтому, в частности, тема русских пространственных предлогов представляет значительную трудность для англоязычных учащихся: ведь в русском языке пространственные отношения выражаются предлогами и падежными окончаниями, а в английском — только предлогами, так как существительные, с которыми они сочетаются, специальных окончаний не имеют. Учет межъязыковых соотношений позволяет *предвидеть* трудности, возникающие при овладении явлениями целевого языка, и спрогнозировать типичные ошибки учащихся. Такой учет способствует положительному переносу, одновременно предупреждая и преодолевая интерференцию.

Сопоставительный анализ родного и изучаемого языков показывает, что трудности усвоения обусловлены или отсутствием в изучаемом языке категорий, имеющих в родном языке учащегося, или различным функционированием категорий, имеющих в обоих языках, например, если тождественная семантика передается структурно различными словосочетаниями. При обучении больше внимания следует уделять интерференции, так как перенос сходных речевых операций происходит автоматически, а интерферирующее влияние родного языка должно быть *преодолено* корректированием, а иногда и ломкой старых и формированием новых навыков оформления мысли, что требует не-

мало упражнений и времени. Наибольшие трудности возникают при усвоении явлений, отсутствующих в системе исходного языка учащихся, являющихся для них «белыми пятнами».

Интерференция может проявляться на любом языковом уровне: *орфографическом, лексико-семантическом, фонетическом* (где она особенно заметна и проявляется в акценте [15; 197]), *грамматическом* (морфологическом, синтаксическом, пунктуационном), *стилистическом, словообразовательном* и даже крайне формальном — *графическом*. Наиболее проницаемой и подверженной контактным изменениям стороной языковой системы является лексика. Грамматическая интерференция, включающая морфологическую, синтаксическую и пунктуационную, исследована менее всего [5; 11], хотя доля грамматической интерференции в речевом потоке значительна: количество ошибок такого рода при проведении соответствующих исследований составило $\frac{2}{3}$ от их общего числа [16; 15]. У. Вайнрайх писал, что грамматическая интерференция представляет собой одну из наиболее сложных и спорных проблем общего языкознания.

Ученые считают, что при изучении иностранного языка *только часть* допускаемых студентами ошибок можно объяснить за счет интерференции родного языка. Важно то, что при интерференции нарушения языковых норм *не стихийны, не хаотичны*, а в значительной мере подчинены определенным закономерностям [5; 153], *носят явно направленный характер уподобления* нормам, правилам, закономерностям другого (родного) языка студента. «Ошибки, ... обусловленные интерференцией, *не являются хаотическим конгломератом отклонений* от нормы изучаемого языка. Они возникают в результате наложения систем и норм родного и изучаемого языков» [10; 62]. Поэтому все ошибки можно разделить на две группы: 1) *интерференционные* и 2) *неинтерференционные*, возникающие в результате *недостатков процесса обучения* при овладении иностранным языком. Ошибки первого типа — *устойчивые, типичные, характерные, постоянные* для всех или для *подавляющего большинства* носителей соответствующего родного языка.

При столкновении систем родного и иностранного языков требуется перестройка *стереотипов* родного языка студента. Родной язык оказывает сильное противодействие этой перестройке, поэтому студент вносит в речь на иностранном языке *типичные для родного языка* закономерности. Естественно, что *все* носители данного языка в этом случае будут допускать *одни и те же типовые* или *типологические ошибки*. На наш взгляд, только такие ошибки являются бесспорным результатом интерференции, то есть критерием разграничения фактов межъязыковой грамматической интерференции от случаев *простого незнания языкового материала* служит *типичность* ошибочных речевых произведений *аналогичного* происхождения в иноязычной речи обучающихся. В то же время часто встречается множество *одинаковых* ошибок, которые допускают изучающие второй язык *независимо* от характера их первого языка. Это ошибки *случайные*, возникающие вследствие недостаточной отработки учебного материала, «*ошибки развития*». Результаты проведенного нами с англоязычными студентами эксперимента, в котором участвовали 36 человек, показали высокую *хаотичность* в употреблении ими русских пространственных предлогов. Вот несколько примеров допущенных ошибок.

Ошибки англоязычных студентов (констатирующий эксперимент)

1) Разнобой ошибок:

Он вернулся домой из — 7; *с* — 4; *у* — 2; *на* — 1; *в* — 1; *до* — 1; *к* — 1; _____ (брат).

Летом мы отдыхали на — 10; _____ *из* — 2; _____ *от* — 2; _____ *с* — 1; _____ *у* — 1; _____ (деревня).

Мама сняла картину от — 8; _____ *на* — 5; _____ *из* — 4; _____ *в* — 2; _____ *к* — 1; _____ *у* — 1; _____ (стена).

2) Одинаковые ошибки, но НЕ мотивированные родным языком:

Он пошел в — 7; *к* — 1; *от* — 1; _____ (концерт).

Дети играют _____ *на* — 7; _____ *к* — 1; _____ *с* — 1; _____ *до* — 1; _____ (сад).

Письмо было _____ *на* — 8; _____ *из* — 2; _____ (конверт).

Из всех примеров видно, что ошибочное употребление русского предлога нельзя объяснить тем, что в английском языке употребляется аналогичный предлог. Это трудно сделать еще и потому, что в конкретных случаях употребления (не только в пространственных значениях, а в целом) русскому предлогу *в* соответствует 12 различных английских предлогов, предлогу *на* — 17, предлогу *из* — 5, *с* — 14, *к* — 10, *от* — 10, *у* — 8 английских предлогов [17]. Такая же картина хаотичности ошибок наблюдалась и у студентов других языковых групп (китайцев и европейцев — 25 человек). Это заставило прийти к заключению о невозможности выявить явное интерференционное влияние английского языка на употребление студентами русских пространственных предлогов. Их ошибки — результат недостаточного знания учащимися русского национально-специфичного грамматического материала. В этой теме тесно переплетены, взаимодействуют и неразрывно связаны такие специфически русские грамматические явления, как богатая русская падежная система с ее разнообразными флексиями, глаголы движения и их видовые характеристики, значения русских приставок и их часто жесткое влияние на управление глагола, зависимость выбора предлога от семантики, одушевленности или неодушевленности существительного. Поэтому при введении темы русских пространственных предлогов методика преподавания во многих случаях является универсальной, не зависящей от того, какой язык является для студентов родным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. М.: Аспект-пресс, 1994. 207 с.
2. Пономарев С.Ю. Интерферирующее влияние английского языка при изучении русского: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1992. 15 с.
3. Багана Ж., Хапилина Е.В. Акцент и ошибки как проявление интерференции // Вестник ВГУ. 2006. № 1. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. С. 55-58.
4. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1985. 399 с.
5. Алимов В.В. Интерференция в переводе. М.: КомКнига, 2005. 230 с.
6. Уман Л.М. Что такое грамматическая интерференция: На материале русского и французского языков // Ученые записки Орловского госуд. пед. института. Вып. II. 1963. С. 157-165.

7. Rogoznaya N.N. Tipologija lingvističeskoj interferencii v russkoj reči inostrancev: Na materiale raznostrukturnyh jazykov: Avtoref. diss. ... d-ra.filol.n. M., 2003. 48 s.
8. Uman L.M. Problema grammatičeskoj interferencii : Na materiale russkogo i francuzskogo jazykov. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. M.: 1-й Моск. гос. пед. ин-т иностр. языков, 1964. 16 с.
9. Щерба Л.В. Восточно-лужицкое наречие // Записки историко-филологического фак-та Императорского Петроградского ун-та. Ч. СХХVIII. Пг.: Тип. А.С. Коллинсъ, 1915. 194 с.
10. Виноградов В.А. Стратификация нормы, интерференция и обучение языку // Лингвистические основы преподавания языка: Сб. статей / АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1983. С. 44-65.
11. Розенцвейг В.Ю., Уман Л.М. К проблеме грамматической интерференции // Проблемы структурной лингвистики: Институт русского языка. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. С. 60-73.
12. Розенцвейг В.Ю. Опыт лингвистического описания лексикосемантических ошибок в речи на неродном языке. Вып. 50. М.: Ин-т русс. яз. АН СССР, 1974. 46 с.
13. Вагнер В.Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим. М.: Владос, 2001. 382 с.
14. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 428 с.
15. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. 707 с.
16. Сорокина С.С. Пути преодоления и предупреждения грамматической интерференции синтаксических подтипов в немецкой речи студентов 1 курса языковых факультетов: на м-ле подтипа управления: Автoref. diss. ... канд. пед. наук. Л.: ЛГПУ им. А.И. Герцена, 1971. 26 с.
17. Фоломкина С.К. Англо-русский словарь сочетаемости. М.: Русский язык, 2001. 1031 с.

REFERENCES

1. Mechkovskaja, N.B. *Social'naja lingvistika* [Social Linguistics]: textbook for students of high schools for humanities and of lyceums. Moscow: Aspect-press publ., 1994. 207 p. (in Russian)
2. Ponomarev, S.Ju. *Interferirujushhee vlijanie anglijskogo jazyka pri izuchenii russkogo* Diss kand. [Study of Interferential Impact of the English Language on the Russian Language. Cand. diss.]. Saint-Petersburg, 1992. 15 p. (in Russian)
3. Bagana, Zh., Hapilina, E.V. Accent and mistakes as a manifest of interference. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta — Voronezh State University Bulletin*. Series: Linguistics and intercultural communication. 2006. No. 1. Pp. 55-58 (in Russian).
4. Rozental', D.Je., Telenkova, M.A. *Slovar'-spravochnik lingvističeskikh terminov* [Thesaurus of linguistic terms]. Moscow, 1985. 399 p. (in Russian)
5. Alimov, V.V. *Interferencija v perevode* [Interference in Translating and Interpreting]. Moscow: KomKniga publ., 2005. 230 p. (in Russian)
6. Uman, L.M. What is grammatical interference: based on the material of the Russian and French languages. *Učenyje zapiski — Scientific Notes*. Oryol State Pedagogical Institute. 1963. II issue. Pp. 157-165 (in Russian).
7. Rogoznaya, N.N. *Tipologija lingvističeskoj interferencii v russkoj reči inostrancev: Na materiale raznostrukturnyh jazykov* Diss Dokt. [Typology of Linguistic Interference in Russian Speech of Foreigners: based on the materials of languages of different structures. Doc. diss.] Moscow, 2003. 48 p. (in Russian)
8. Uman, L.M. *Problema grammatičeskoj interferencii: Na materiale russkogo i francuzskogo jazykov* Diss kand. [The Problem of Grammatical Interference: based on the

material of the Russian and French languages. Cand. diss.] Moscow: First Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages publ., 1964. 16 p. (in Russian)

9. Scherba, L.V. Eastern Luzhitsk Dialect. *Zapiski istoriko-filologicheskogo fak-ta Imperatorskogo Petrogradskogo un-ta — Notes of History and Philology Department of Imperial Petrograd University*. P. CXXVIII. Typical edition. A.S. Collins, 1915. 194 p. (in Russian)

10. Vinogradov, V.A. Stratification of standard, interference and language teaching. *Lingvisticheskie osnovy prepodavanija jazyka — Linguistic Foundations of Language Teaching*. Moscow: Nauka publ., 1983. Pp. 44-65 (in Russian).

11. Rozencvejg, V.Ju., Uman, L.M. Notes on the problem of grammar interference. *Problemy strukturnoj lingvistiki — Structural Linguistics Problems*. Moscow: USSR Academy of Science publ., 1962. Pp. 60-73 (in Russian).

12. Rozencvejg, V.Ju. *Opyt lingvisticheskogo opisanija leksikosemanticheskikh oshibok v rechi na nerodnom jazyke* [Linguistic Experience of Lexical-Semantic Mistakes when Speaking a Foreign Language]. Pre-hand publications. 50 issues. Moscow: USSR Academy of Science, the Russian language Institute publ., 1974. 46 p. (in Russian)

13. Vagner, V.N. *Metodika prepodavanija russkogo jazyka anglogovorjashhim i frankogovorjashhim* [Methods of the Russian Language Teaching to English- and French-Speaking People]. Moscow: Vldos publ., 2001. 382 p. (in Russian)

14. Shherba, L.V. *Jazykovaja sistema i rechevaja dejatel'nost'* [Language System and Speech Activity]. Leningrad: Nauka publ., 1974. 428 p. (in Russian)

15. *Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'* [Linguistic Thesaurus] Editor-in-chief V.N. Yartseva. 2^d ed. Moscow: Great Russian Encyclopedia publ., 2002. 707 p. (in Russian)

16. Sorokina, S.S. *Puti preodolenija i preduprezhdenija grammaticheskoi interferencii sintaksicheskikh podtipov v nemeckoj rechi studentov 1 kursa jazykovyh fakul'tetov: na m-le podtipa upravlenija*. Diss kand. [Ways to Overcome and Prevent Grammar Interference of Syntactic Subtypes in German Speech of the First Year Students of Linguistic Departments: based on the material of subtypes of subordination. Cand. diss.]. SPb.: A.I. Herzen' State Pedagogical University publ., 1971. 26 p. (in Russian)

17. Folomkina, S.K. *Anglo-russkij slovar' sochetaemosti* [English-Russian Dictionary of Collocations]. Moscow: Russkij jazyk, 2001. 1031 p. (in Russian)